В августе 2009 г. исполняется 70 лет победы советских и монгольских войск в войне на реке Халхин-Гол в Восточной Монголии.

Правительства и народы России и Монголии широко отмечают эту знаменательную дату, ставшую символом традиционной дружбы народов и боевого содружества армий наших стран. На торжества в Монгольскую Народную Республику (МНР) приглашен президент РФ Д.А.Медведев. В обеих странах проводятся различные мероприятия, в том числе международные научные конференции, «круглые столы», выставки архивных документов, совместные походы российской и монгольской молодежи по местам боевой славы Халхин-Гола и др.

В конце 2008 г. после коренной реконструкции был открыт мемориальный комплекс Г.К.Жукова в Улан-Баторе. Отреставрирован мемориал советским воинам на горе Зайсан в столице Монголии. В 2008 г. в Москве вышла новая книга российского военного историка В.Кондратьева «Битва над степью. Авиация в советско-японском вооруженном конфликте на реке Халхин-Гол». 14-15 мая 2009 г. в Российском государственном военном архиве (РГВА) прошел «круглый стол» «Победа на реке Халхин-Гол в архивных документах и документальных публикациях», в котором приняли участие ведущие научные сотрудники РГВА, Института военной истории Министерства обороны РФ, Института востоковедения РАН, Российского общества историков-архивистов, студенты Историко-архивного института РГГУ и др. В июне в Улан-Баторе состоялся международный симпозиум «Битва на Халхин-Голе (Номонханский инцидент): уроки прошлого и перспективы сотрудничества», организаторами которого выступили Национальное архивное управление Монголии, Институт истории АН Монголии и японское общество «Сэкикути». В нем участвовали ученые свыше 10 стран, в том числе России, Японии, США и др. Главные же официальные мероприятия состоятся в августе 2009 г. в Улан-Баторе и на Халхин-Голе.

Об этом важном событии предвоенной истории, повлиявшей и на ход Второй мировой войны, пишут российские ученые Н.И.Ганин и В.В.Грайворонский. Николай Иванович Ганин лично принимал участие в сражении на Халхин-Голе, а в годы Великой Отечественной войны воевал под Сталинградом и на других фронтах.

«И ЛЕТЕЛИ НАЗЕМЬ САМУРАИ...»

Н.И. ГАНИН
Доктор исторических наук
В.В. ГРАЙВОРОНСКИЙ
Доктор исторических наук

И летели наземь самураи
*Под напором стали и огня!***

То, что произошло в далеком 1939 г. на берегах монгольской реки Халхин-Гол, до сих пор оценивается неодинаково. Японские историки и политологи называют это событие, или точнее - череду событий, малозначительным «Номонханским пограничным инцидентом (или конфликтом)», умалчивая о разгроме 75-тысячного воинского соединения милитаристской Японии*. Американские ученые также квалифицируют этот крупный вооруженный конфликт как локальный «Номонханский пограничный инцидент», будто бы инициированный Советским Союзом для демонстрации своей военной мощи, а сам СССР подается как «оккупант» Монголии[1].

Реальная оценка боёв на берегах р. Халхин-Гол, состав участников в них, их цели и характер сражения свидетельствуют о другом. По числу участвовавших в боях войск 3-х государств (свыше 130 тыс. человек с обеих сторон) сражение на р. Халхин-Гол трудно назвать «незначительным пограничным инцидентом». При этом в них были задействованы не отдельные, разрозненные отряды, а все рода регулярных сухопутных войск и авиация.

В ходе этой войны силами объединенных частей советской и монгольской армий была наголову разбита 75-тысячная японская группировка, сформированная из частей Квантунской армии, считавшейся в то время одной из самых сильных в Азии.

По нашему мнению, самое точное определение этим событиям дал Г.К.Жуков, назвав их «необъявленной войной»[2]. Да и сам Георгий Константинович, коман-

* Развязывая войну против Китая в начале 30-х гг. XX в., японские официозные органы «политкорректно» именовали свои агрессивные действия «инцидентами». К ним были причислены организованный японскими милитаристами «инцидент» 18 сентября 1931 г., положивший начало захвату Маньчжурии (Северо-Восточного Китая), массовая бойня мирного населения в Нанкине в 1937 г. и т.д. Эта традиция перекочевала в японскую историографию и сохраняется до сих пор *(прим. ред.)*.

** Из песни «Три танкиста» (к/ф «Трактористы»), посвященной разгрому у оз. Хасан вторгшихся в 1938 г. на территорию СССР японских войск (сл. Б.Ласкина, муз. братьев Покрасс) *(прим. ред.)*. Сейчас детей учат петь политкорректно: «И летела наземь вражья сила».

Комдив Г.К.Жуков (справа) и главнокомандующий Монгольской Народно-Революционной армии маршал Х.Чойбалсан во время сражения на Халхин-Голе.

дуя на Халхин-Голе войсками 2-х государств и добившийся выдающейся победы, превратился из командующего дивизией в полководца. Как известно, вне масштабных военных конфликтов полководцы не рождаются.

Мир стремительно приближался ко Второй мировой войне.

В вооруженном конфликте на Халхин-Голе каждое из 3-х государств решало свои крупные геополитические и стратегические задачи.

Монголия защищала свою независимость и суверенитет. Советский Союз оборонял свои восточные границы и оказывал помощь союзнику - Монголии.

Япония, захватив в 1931-1932 гг. Маньчжурию (Северо-Восточный Китай), создала там марионеточное государство Маньчжоу-го и превратила его в плацдарм для дальнейших территориальных завоеваний.

В 1936 г. правящая милитаристская клика Японии заключила с Германией «Антикоминтерновский пакт», оформивший под флагом борьбы с Коминтерном блок в целях завоевания мирового господства, к которому в 1937 г. присоединилась Италия. Летом 1937 г. Токио развязал войну с целью завоевания всего Китая, вынашивая планы установления своего господства в Восточной Азии и за ее пределами.

Внезапное нападение японских войск 11 мая 1939 г. предполагало не только захват монгольской территории, но и в перспективе - вторжение в Забайкалье, Уссурийскую, Хабаровскую и Амурскую области с целью отрезать Дальний Восток от СССР.

К границам Монголии в большом количестве стягивались войска, строились аэродромы, автопарки, дороги, создавались базы снабжения, вблизи границ с СССР и МНР строились 17 укрепрайонов, устраивались многочисленные провокации. Только за 1936-1938 гг. было зарегистрировано 231 нападение с территории Маньчжурии.

ОЧЕРЕДНОЕ НАПАДЕНИЕ ПОД НАЗВАНИЕМ «ИНЦИДЕНТ»

11 мая 1939 г. отряд японской кавалерии численностью до 300 человек атаковал монгольскую пограничную заставу на высоте Номон-Хан-Бурд-Обо, расположенную в 20-25 км к востоку от р. Халхин-Гол. Отсюда берет свое начало принятое в Японии и сохраняющееся до сих пор японское название этих событий «Номонханский пограничный инцидент».

Между тем, само монгольское название реки «Халхын гол» в переводе на русский означает «Халхаская река, р. Халхи», т.е. четко обозначает принадлежность этой реки к территории Халхи (Халха - историческое название Северной Монголии, в рассматриваемый период - Монгольской Народной Республики. У монголов никогда не было сомнений в отношении того, что граница между Монголией и Маньчжурией в этом районе пролегает на расстоянии 20-25 км к востоку от р. Халхин-Гол, не говоря уже о том, что японцы находились на окуупированной ими Маньчжурии.

14 мая регулярные части Квантунской армии при поддержке авиации форсировали Халхин-Гол и заняли высоту Дунгур-Обо на западном берегу реки. 22 мая группа советских войск в составе 3-х мотострелковых рот, роты бронемашин, саперной роты и артиллерийской батареи отбросила японцев к границе. 22-28 мая советские и монгольские войска, с одной стороны, и 23-я дивизия Квантунской армии, с другой, стали наращивать свои силы для предстоящих боев.

Так начиналась 4-месячная необъявленная война.

В этой части МНР, где на протяжении многих веков кочевали со своими отарами араты, почти не было стационарного жилья, автомобильных и железных дорог, аэродромов, современных средств коммуникации, источников питьевой воды и леса. Степь да степь кругом, без конца и края. Ближайшая железнодорожная станция Борзя находилась в советском Забайкалье на расстоянии 750 км от места событий.

Над независимой Монголией и в недалекой перспективе - над восточными районами СССР - нависла прямая угроза.

Силами своих пограничников и регулярных войск Монголия не могла остановить агрессора. В условиях участившихся провокаций со стороны японцев 27 июля 1934 г. по просьбе правительства Монголии между СССР и МНР было заключено устное джентльменское соглашение об оказании взаимной помощи в случае нападения какой-нибудь третьей стороны на СССР и МНР. 1 марта 1936 г. И.В.Сталин в беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард ньюспейперс» Р.Говардом изложил позицию СССР в отношении возможной агрессии Японии против МНР: «В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь МНР... Мы поможем МНР так же, как помогли ей в 1921 году»[3]. 12 марта 1936 г. в ответ на просьбу правительства МНР о юридическом оформлении устного джентльменского соглашения от 1934 г. в Улан-Баторе был подписан Протокол о взаимопомощи между

СССР и МНР[4]. В соответствии с этим протоколом и по просьбе правительства Монголии в сентябре 1937 г. в эту страну были введены советские воинские части, которые были расквартированы вдоль юго-восточной границы МНР и помогали монгольским пограничникам в охране 2 тыс. км государственной границы.

В мае 1939 г. в район р. Халхин-Гол наряду с монгольскими войсками к месту вторжения японцев были подтянуты части дислоцированного в Монголии 57-го корпуса Красной Армии (комкор Н.В.Фекленко).

Однако командование корпуса действовало вяло, в воздухе господствовала японская авиация.

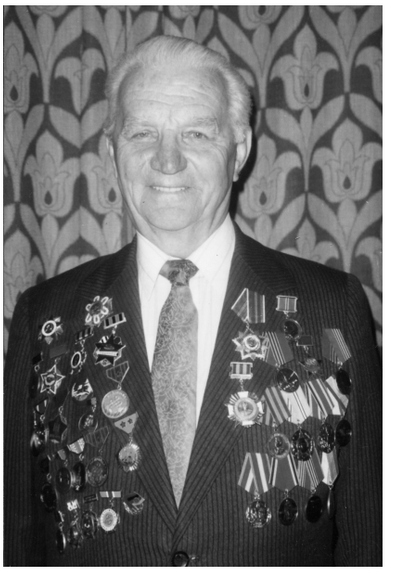
Для выяснения обстановки и укрепления руководства войсками на место событий был направлен заместитель командующего Белорусским особым военным округом командир дивизии Г.К.Жуков.

Прибыв 5 июня в район боевых действий, он в кратчайшие сроки ознакомился с обстановкой, побывал на переднем крае, в войсках, побеседовал с командирами, комиссарами и многими рядовыми почти всех родов войск и установил, что одним из главных просчетов оказалось отсутствие надежной тактической разведки противника. С присущей ему решительностью и энергией он взялся в первую очередь за организацию войсковой и, главным образом, воздушной разведки. По его приказу впервые в советских ВВС была сформирована истребительно-разведывательная эскадрилья, а командирам наземных войск было приказано вести тщательную разведывательную деятельность. Вскоре Жуков получил обширные разведывательные данные, что позволило ему не только иметь четкое представление о силах противника и его резервах, но и разгадать намерения японского командования.

Командный пункт был перенесен из Тамцак-Булака в район боевых действий на берегах Халхин-Гола, на высоту Хамар-Даба на западном берегу реки.

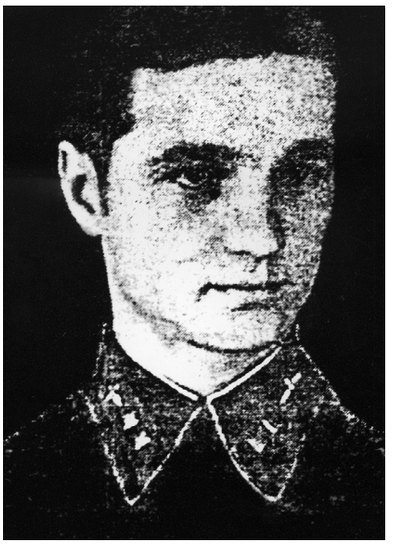
В соответствии с просьбой Жукова Генштаб Красной Армии и по его указанию - командование Забайкальского военного округа - значительно укрепили войска, действовавшие на Халхин-Голе, в том числе направив в район боев модернизированные истребители И-16, «Чайки», скоростные и тяжелые бомбардировщики, группу самолетов, вооруженных реактивными снарядами (предшественниками легендарных «катюш»). Прибыли огнеметные танки, стрелково-пулеметная, воздушно-десантная и танковые бригады, были усилены полковая и зенитная артиллерия, инженерные войска и т.д.

Вся эта громада людей, техники, боеприпасов, горючего, продуктов и даже дров была переброшена от станции Борзя к месту боев по грунтовым дорогам на автотранспорте, главным образом, по ночам, при тщательной светомаскировке, в условиях изнуряющей жары и иссушающих ветров.



Ветеран Халхин-Гола и Великой Отечественной войны д.и.н. Н.И.Ганин посвятил свою исследовательскую работу советско-монгольским отношениям.

Прибыла во главе с командиром корпуса Я.В.Смушкевичем группа летчиков из 48 человек, имевших большой опыт боев в Испании и Китае, среди них был 21 Герой Советского Союза. Жуков поставил перед ними задачу в кратчайший срок передать свой опыт молодым летчикам и ликвидировать преимущество японской авиации. Уже в конце июня в результате 3-х воздушных боев,



Молодой летчик Николай Ганин принял боевое крещение в небе над Халхин-Голом.

в которых в отдельные моменты участвовали сотни самолетов с обеих сторон, было сбито 64 японских истребителя, господство японской авиации было ликвидировано. Это оказало сильное моральное воздействие на наземные войска, подняло их дух, укрепило уверенность в разгроме врага. Однако и советская авиация в июньских боях понесла немалые потери - 50 самолетов[5].

Но японские войска готовились к вторжению в глубь страны.

В ночь со 2 на 3 июля они неожиданным ударом прорвали нашу оборону, форсировали р. Халхин-Гол и, захватив на левом берегу плацдарм - гору Баин-Цаган, - переправили туда несколько сот танков, артиллерию и кавалерию с целью захвата штаба Жукова и разгрома советских войск на этом берегу реки.

Над штабом комдива и советско-монгольскими войсками нависла реальная, грозная опасность. Чтобы отразить ее, у Жукова под рукой почти не было ни наземных войск, ни резервов. Тогда Жуков принимает неординарное решение: чтобы выиграть время до подхода резервов и остановить противника, он приказал поднять в воздух всю фронтовую авиацию и ее бомбовыми и штурмовыми ударами задержать противника. Это дало возможность нашим резервам подойти к переднему краю. Первыми подошли танки 11-й бригады под командо-

ванием командира бригады М.П.Яковлева.

Мотострелки 24-го полка майора И.И.Федюнинского были еще на марше. Жуков принимает новое неординарное решение. Вопреки воинским канонам, он с марша, без подготовки, без сопровождения пехоты бросает в бой танкистов. Затем, также с марша, вводит в бой подошедший полк Федюнинского.

На участке фронта в несколько километров разгорелся жестокий кровопролитный бой, в котором наряду с пехотой и кавалерией участвовали с обеих сторон до 400 танков и бронемашин, более 200 орудий, в воздухе сражались сотни самолетов.

Из воспоминаний Н.И.Ганина: «*Наш полк подняли по тревоге на рассвете 3 июля. По отработанному графику мы поэскадрильно взлетели, построились и направились к Баин-Цагану. Бой был в разгаре: сверкали выстрелы орудий, гремели взрывы бомб, снарядов, покрытая дымом и пылью земля стала похожей на кипящий котел. В воздухе на небольшом пятачке ожесточенно сражались сотни самолетов. Подбитые боевые машины падали на землю, оставляя за собой хвосты черного дыма.*

Многие из нас, в том числе и я, впервые оказались в настоящем бою. Я испытал необычное психологическое состояние: мне было жутковато, но свой воинский долг надо было выполнять.

Большинство летчиков нашего полка во главе с его командиром М.Ф.Бурмистровым вместе с летчиками 38-го полка (командир В.И.Артамонов), отбиваясь от японских истребителей и всячески уклоняясь от зенитного огня с земли, сумели прорваться к японской переправе и практически разбомбить ее.

Остальные машины наносили бомбово-штурмовые удары по переднему краю японской пехоты, танкам и кавалерии и, по существу, приостановили их движение. Возвращаясь на свой аэродром, мы, новички, чувствовали себя возбужденными и усталыми от чрезвычайно непривычно сильного нервного напряжения болела спина, одежда насквозь промокла. Наскоро перекусив (главным образом - напившись воды), заправив самолеты горючим, через 3 часа мы снова вылетели бомбить позиции японцев. К вечеру, во время третьего вылета, мы нанесли бомбово-штурмовой удар по противнику на правом берегу реки.

После такого напряженного целого дня боев мы, новички, едва приземлившись, хотели только одного - найти поуютнее местечко, чтобы, перекусив, заснуть, не обращая внимания на налетевшие полчища местных комаров. А на рассвете - вновь тревога, вновь зеленая ракета - команда на боевой вылет».

Бой у г. Баин-Цаган продолжался днем и ночью в течение 3-х суток. В итоге японцы были разгромлены, понесли большие потери в живой силе, танках, пушках. Японцы бежали за реку, многие из них потонули в холодных водах Халхин-Гола.

5 июля баин-цаганское сражение закончилось. Оно было первой крупной победой советско-монгольских войск и первым крупным поражением японских.

После этих боев наступило затишье. Но это было затишье перед бурей.

Обе стороны готовились к решающим боям. Японцы усиливали 6-ю пехотную армию, разрабатывали планы отмщения за поражение. Советско-монгольские войска готовились к изгнанию японцев из Монголии. Из глубины Монголии подтягивались новые войска, из СССР шло пополнение бойцов, боевой техники, в Военном совете объединенного командования разрабатывались планы разгрома японцев.

При этом широко использовались разносторонние мероприятия по дезинформации противника. Союзники стремились ввести в заблуждение японское командование, убедив его в том, что советские и монгольские войска настроены не на наступление, а, наоборот, - на оборону, укрепляют свои позиции и готовятся к зимовке. И оно «клюнуло» на эту дезинформацию.

ПЕРВАЯ ПОБЕДА ПОЛКОВОДЦА ЖУКОВА

Когда разведка установила, что японцы готовятся нанести решающий удар 24 августа, на военном совете Жуков неожиданно внес предложение об упреждающем ударе 20 августа. Причем одним из главных его доводов было то, что это было воскресенье, и убаюканное нашей дезинформацией высокое японское командование разрешило высшим командирам 6-й армии уехать в этот день на отдых к своим семьям в Маньчжурию, оставив на месте боев нижестоящие чины.

В соответствии с разработанным военным советом планом на рассвете 20 августа воздушная армада из 150 советско-монгольских бомбардировщиков под прикрытием 103 истребителей обрушила ураган бомбово-штурмовых ударов на японскую армию.

На подлете наших самолетов советская и монгольская артиллерия дымовыми снарядами обозначила передний край японских позиций, командные пункты, узлы связи, укрепления, концентрацию войск, склады боеприпасов и другие объекты, что способствовало более точному бомбометанию. Через несколько часов такой авианалет был повторен.

Массированные и синхронные действия авиации и артиллерии взломали оборону переднего края японцев, нарушили связь и управление войсками, посеяли дезорганизацию в их ряды. И тогда под мелодию «Интернационала» и громкое русское «Ура!», усиленное мощными громкоговорителями, в атаку пошли наземные войска.

На флангах вдоль монголо-маньчжурской границы навстречу друг другу с севера на юг и с юга на север с ожесточенными боями продвигались танковые, самоходно-артиллерийские части и кавалерия, которые 24 августа соединились у горы Номон-Хан, завершив окружение 6-й японской армии.

В результате этого образовалось 2 фронта: внешний, в сторону Маньчжурии, задачей которого было не допустить деблокирования окруженных войск, и внутренний, который пресекал их попытки вырваться из «котла». Окруженные японские войска отчаянно сопротивлялись, однако в ходе 12-дневных боев они были рассечены и разгромлены. В войне на Халхин-Голе общие потери Японии составили около 61 тыс. человек, в т. ч. примерно 25 тыс. убитыми, трофейной стала и вся их боевая техника. Мы потеряли

около 16 тыс. ранеными и больными и 7675 - убитыми[6].

В этих боях советские красноармейцы и монгольские *цирики** проявили массовый героизм. Особенно отличились советские лётчики, совершившие в ходе воздушных боев «огненные» и воздушные тараны (летчики М.Ююкин, В.Скобарихин, А.Мишин, В.Кустов и др.). Многие из них, будучи ранеными, истекая кровью, продолжали бой, а затем нашли в себе силы и посадили самолёты на своих аэродромах (А.Балашов, В.Чистяков, В.Калачов, В.Райков, В.Рахов, А.Якименко). Артиллерист Н.Павлов дрался до последнего снаряда и погиб на станине своей пушки. Танковые батальоны командира Копцова и комиссара Котцова впервые форсировали р. Халхин-Гол в подводном положении.

ДОЛГОЕ ЭХО ХАЛХИН-ГОЛА

На берегах Халхин-Гола была разгромлена группировка японской армии, считавшаяся в то время одной из наиболее боеспособных в мире.

Несмотря на относительную кратковременность (4 месяца) и ограниченность по масштабам, боевые операции внесли весомый вклад в военное искусство и обогатили опытом совместных боевых действий войск двух союзных армий - СССР и МНР. Целый ряд аспектов в августовской операции можно признать образцовыми - умелое планирование, скрытность подготовки упреждающего удара с применением оперативной маскировки, широкой дезинформации, использование таких новинок, как борьба на два фронта (внешний и внутренний) при окружении противника, форсирование танками водной преграды в подводном положении, воздушные тараны, повторенные советскими летчиками в годы Великой Отечественной войны более 400 раз. На основе обобщения опыта боевых действий в районе р. Халхин-Гол были также повышены требования к инженерному оборудованию пунктов управления. Для прохождения оперативно-тактической информации предлагалось использовать подвижные, проводные и, как исключение, радиосредства. Значительное внимание уделялось соблюдению скрытности управления войсками[7].

В итоге боёв на Халхин-Голе Советский Союз упрочил свои восточные границы, извлек некоторые уроки из просчетов и недостатков в подготовке Красной Армии.

Разгром японских милитаристов на Халхин-Голе имел далеко идущие исторические последствия в региональном и мировом масштабах. Их победоносный итог сохранил Монголию как суверенное государство, отстоял её независимость, придал силы Китаю в борьбе против японских захватчиков.

Потерпев поражение, в отставку ушло не только командование Квантунской армии, но и кабинет Хиранума.

В разгар боев на Халхин-Голе 23 августа 1939 г. был подписан советско-германский договор о ненападении, что послужило еще одним ударом по расчетам Токио на нападение на нашу страну одновременно с востока и запада, и Япония вынуждена была пойти на заключение пакта о ненападении с Советским Союзом в 1940 г.

Печальный опыт Халхин-Гола наряду с провалом гитлеровского блицкрига в 1941 г. сыграл большую роль в решении милитаристской верхушки Японии совершить очередную агрессию не на северном - против СССР, а на южном направлении - против США, отказавшись от планов разделить с нацистской Германией весь евразийский континент на сферы влияния.

Советскому Союзу не пришлось одновременно воевать на двух фронтах. Дальний Восток, Сибирь, Забайкалье и Средняя Азия были превращены в огромный полигон по подготовке людских резервов и производству вооружения для действующей армии.

Только за первые 3 года Великой Отечественной войны из восточных районов в действующую армию поступило 39 дивизий, 21 бригада, 10 полков, 120 тыс. человек маршевого пополнения, 14 тыс. моряков-тихоокеанцев. Эти стойкие бойцы участвовали в обороне Москвы, Сталинграда и на других фронтах и получили (особенно «халхинголцы») высокую оценку Г.К.Жукова: «Дрались с немецкими войсками выше всяких похвал».

Но у границ СССР оставалась основа японских сухопутных сил - Квантунская армия. Нашей стране приходилось держать на Дальнем Востоке десятки дивизий.

В соответствии с обязательствами, принятыми на конференции трех союзных держав в Ялте, 9 августа 1945 г. советские войска начали боевые действия против японских милитаристов.

14 августа Япония официально уведомила союзников о принятии ею условий Потсдамской декларации с требованием о безоговорочной капитуляции[8]. Но бои с Квантунской армией продолжались до 21 августа[9], а в других районах - еще дольше.

Используя уроки Халхин-Гола, обогащенные опытом Великой Отечественной войны, советская и монгольская армии в жестоких боях, в трудных природных условиях (раскисшая от дождей Маньчжурская равнина, Хинганский горный хребет, пустыня Гоби) разгромили Квантунскую армию.

2 сентября 1945 г. официальным подписанием договора о безоговорочной капитуляции Японии Вторая мировая война закончилась. Завершилась главная всемирная трагедия XX века.

Свой вклад в великую Победу внесла и необъявленная война на берегах монгольской реки Халхин-Гол.

---

* Цирик (монг.) - солдат, воин.

---

1 *Coox Alvin D.* Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Stanford University Press, Stanford, Ca., 1985.

2 *Жуков Георгий.* Воспоминания и размышления. М., 1969.

3 Советско-монгольские отношения. 1921-1974. Документы и материалы. Т. 1. 1921-1940.

4 Там же, с. 339-340.

5 *Кондратьев В.* Битва над степью. Авиация в советско-японском вооруженном конфликте на реке Халхин-Гол. М., 2008, с. 30.

6 Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001, с. 177.

7 История военного искусства. М., Военное издательство, 1984, с. 95-96.

8 *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сирицын И.М.* История Японии. М., Высшая школа, 1988, с. 273; М., Международные отношения, 1975, с. 337 - 338.

9 *Weinberg Gerhard L.* A World at Arms. A Global History of World War II. Cambridge University Press, 1994, p. 892.